

ПОСЛЕДНЯЯ ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ 21 ВЕКА

Ким
Ппан

21세기
마지막
첫사랑

LIKE
BOOK

Dorama club. Хватай Сон Джэ и беги

Ппан Ким

Последняя первая любовь 21 века

«ЭКСМО»

2025

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Ким П.

Последняя первая любовь 21 века / П. Ким — «ЭКСМО»,
2025 — (Dorama club. Хватай Сон Джэ и беги)

ISBN 978-5-04-248951-8

Корейский Николас Спаркс. Трогательнейшая корейская новелла о первой любви от автора оригинальной истории, по которой снята дорама «Хватай Сон Джэ и беги». Семнадцатилетний Яну живёт в 2107 году, где существует Искусственный интеллект и стали возможны путешествия во времени. Но почему в новом обществе будущего больше не осталось тепла и искренности? Яну отправляется назад в прошлое, чтобы это выяснить, и оказывается в 2004 году, где знакомится с девушкой по имени Мёнвон. Он врывается в её жизнь, точно ураган, переворачивая всё с ног на голову. Но отчего-то становится тем самым человеком, с которым ей хочется делить рамён и токпоки, слушать любимую музыку и смеяться. Кто же он такой? Где он вообще живёт? У Мёнвон много вопросов, на которые Яну не даст ответа, пока не начнётся гроза, пока не придётся оставить эту первую любовь в прошлом... Тропы: «от вражды к дружбе», «первая любовь», «уютная повседневность», «корейская школа», «ностальгия по двухтысячным», «путешествия во времени».

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-04-248951-8

© Ким П., 2025

© Эксмо, 2025

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ким Ппан

Последняя первая любовь 21 века

21st Century Last First Love (21## ### # ##)

Kim Bbang (##)

Copyright © 2024 by ## (Kim Bbang)

Originally published by GIANT BOOKS Russian Translation Copyright © 2025 Publishing House «Эксмо»

Russian edition is published by arrangement with GIANT BOOKS through BC Agency, Seoul

Перевод *Светланы Немкевич*

Иллюстрация на обложке *Суго*

© Немкевич С., перевод на русский язык, 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Случайная встреча

Мёнвон резко открыла глаза, словно от чьего-то толчка. Она удивлённо посмотрела на настольную лампу над головой и зажмурилась от яркого света. Это ощущение было ей знакомо – внезапно проснуться среди ночи, вздрогнув всем телом.

Опять я задремала.

В библиотеке было темно, единственным источником света оставалась лампа, прикреплённая к верхней части стола. Луч, отсечённый перегородкой, освещал только её место, не затрагивая соседние.

– Ту-ту-ту-ту...

В правый верхний угол стола были воткнуты наушники. Это было устройство MS Square, которое, по заверениям производителя, повышало и поддерживало концентрацию, снимая напряжение и усталость мозга. Однако Мёнвон, слушая монотонные ритмичные звуки, наоборот, начинала клевать носом. Удивительно, но концентрация приводила лишь ко сну. Проснувшись с карандашом в руке, она вытащила наушники и откинула голову назад. Из-за неудобной позы, в которой она заснула, плечи отяжелели, будто кто-то на них давил.

Она отсоединила наушники и принялась приводить в порядок стол, заваленный ручками и сборниками задач. Перегородка перед столом была густо обклеена жёлтыми стикерами, но вместо математических формул или английской грамматики на них красовались случайные цитаты из интернета:

«Победа достаётся самому стойкому»,

«No pain, no gain!»¹,

«Сегодня ленишься – завтра плачешь».

Поднявшись, Мёнвон сняла замок и открыла шкафчик на столе. Внутри ровными рядами стояли учебники, сборники задач и упаковки с лапшой быстрого приготовления. Она убрала туда пособия со стола, которые даже не открыла, и снова заперла дверцу. Затем собрала маркеры и механические карандаши, сложила их в пенал, а стёртые ластиком крошки смахнула ладонью.

– Уходишь? – шёпотом спросила сидевшая рядом Суён, когда Мёнвон сняла со спинки стула рюкзак, положила его на стол и начала складывать вещи.

– Ага. Кажется, сегодня у меня совсем не идёт.

Она скрестила указательные пальцы, показывая знак «X», и покачала головой, демонстрируя полную безнадежность. Суён слегка улыбнулась и помахала рукой.

– Пока, – беззвучно произнесла она одними губами.

Мёнвон в ответ показала ей сжатый кулак, словно говоря «ты уж постарайся».

Застегнув молнию рюкзака, она тихо задвинула стул. Обернувшись, Мёнвон встретилась взглядом с девушкой, которая сидела за столом позади. Её взгляд показался ей ещё холоднее, чем вчера, и Мёнвон поспешила отвернуться. Затем, стараясь не произвести ни звука, она осторожно вышла, закрыв за собой дверь.

Эта девушка, как и Суён с Мёнвон, пользовалась месячным абонементом и занимала восьмое место в читальном зале. Примерно через неделю после того, как они начали сюда приходить, Мёнвон вполголоса спросила у Суён, не кажется ли ей хозяйка восьмого места чересчур строгой и нервной.

– Нервная? Да вроде нет.

¹ Без боли нет побед! (англ.)

Как можно не заметить?! Это был день, когда у Мёнвон началась простуда, и она несколько раз кашлянула, не в силах сдержаться, а затем шмыгнула носом. Стоило ей отлучиться в туалет, как на столе появились шесть бумажных салфеток и записка на стикере: «Не шумите». Короткое сообщение, написанное незнакомым почерком, но Мёнвон сразу поняла, кто его оставил. Повернув голову, она бросила взгляд назад. На углу стола той самой девушки лежала стопка точно таких жёлтых стикеров, а в ушах торчали беруши. «Что, сама никогда не кашляешь?» – подумала тогда Мёнвон. Ведь есть выражение: «Кашель и любовь скрыть невозможно». Бессердечная какая. Мёнвон подумала, что если Суён тоже когда-нибудь простудится, то поймёт её чувства.

Спустившись по лестнице вместо лифта, Мёнвон остановилась перед велопарковкой. Не веря своим глазам, она несколько раз моргнула, огляделась по сторонам, а затем снова посмотрела прямо перед собой. Велосипед, который она определённо оставила на этом месте, исчез. Может, она ошиблась? Но нет, всё было очевидно – кто-то перерезал замок кусачками и украл его.

– Да что тут вообще происходит?!

Она слышала, что в городе орудуют воры, угоняющие велосипеды, но и представить не могла, что станет одной из жертв, даже не успев толком поверить этим слухам. Может, кто-то просто шутки ради срезал замок и бросил велосипед где-нибудь неподалёку? С этой слабой надеждой Мёнвон осмотрела всё вокруг, заглядывая и в открытые узкие проходы, и даже в самые укромные уголки, но велосипеда нигде не было видно. С чувством опустошённости она присела на корточки прямо перед стоянкой и вцепилась пальцами в волосы.

Это не просто велосипед. Она купила его сама в прошлом году, потратив все деньги, подаренные на Новый год, и чувствуя себя преданной родителями, которые только обещали подарить велосипед, но так и не сделали этого. Она ездила на нём и в магазин, и в школу – настоящий верный спутник и лучший друг, который теперь пропал.

– Кто... какой же засранец...

Мёнвон дрожащей рукой прикрыла рот. Если бы она этого не сделала, из её уст могли бы вырваться нецензурные проклятия в адрес вора, который прямо сейчас, возможно, катался где-то на её велосипеде.

– Только попадись мне! – она сверкнула глазами, подняла с земли грязный перекушенный замок и сжала его в руке. – Я это так просто не оставлю! Честное слово!

☆

Вчера около восьми вечера в районе Вансу-дон города Канчжу поступило более пятидесяти сообщений о подозрительной сейсмической активности. Очевидцы сообщали о подземных толчках, однако метеорологическое управление заявляет, что в указанное время никаких колебаний зафиксировано не было...

Мёнвон, сидевшая перед телевизором с большой металлической миской пибимпапа², вдруг замерла с ложкой во рту и подняла глаза на экран.

– Я тоже это почувствовала!

Она ведь как раз задремала в читальном зале, а затем внезапное ощущение, будто стол качнулся, заставило её открыть глаза. Сразу после этого она решила, что на сегодня с учёбой покончено, собрала вещи и ушла – тогда было примерно десять минут девятого. Как раз то самое время, о котором говорили в новостях.

– Так вот почему ты вчера всё бросила и так рано вернулась? А дома при этом даже книгу не открыла! Землетрясение, значит, почувствовала, а как я переживаю за тебя – нет? – язвительно прокомментировала мать, которая сидела рядом и складывала бельё. Ей явно не

² Пибимпап – это популярное корейское блюдо: варёный рис с овощами, мясом, яйцом и острой пастой кочхуджан.

понравилось, что дочь, вернувшись раньше обычного, весь вечер пролежала на диване перед телевизором.

– В наше время в мире столько страшного творится... Разве плохо, что я пораньше пришла домой?

– Ну да, язык у тебя подвешен как надо! Только если и на этот раз провалишь пробный экзамен – можешь забыть и про университет, и про всё остальное! Абонемент в читальный зал вернём, а после выпуска сразу пойдёшь работать. Зачем тебе университет, если ты не учишься? И эту твою гитару или что там у тебя – продам к чёрту!

– Мама, какие же страшные угрозы ты придумываешь! В университет-то ты всё равно должна меня отправить! – возмутилась Мёнвон, втыкая ложку в рис.

В ответ мать, терзая носок в руках, бросила на неё испепеляющий взгляд. Мёнвон знала: скажи она сейчас хоть слово – и её тут же сравнят с Ки Мёнчжуном, который безо всяких дополнительных курсов поступил в Сеульский университет на стипендию, или с Ки Хэчжуном, подававшим большие надежды в футболе. А потом разговор неизбежно придёт к тому, какая же она неблагодарная, и так постепенно превратится в лекцию о дочернем долге. Понимая, к чему всё идёт, Мёнвон быстро отвела взгляд и сделала вид, что полностью поглощена едой.

– И в кого ты такая уродилась, даже не знаю.

– Ну, я ведь твоя дочка.

Мать, сложив бельё, поднялась с места.

– Ох, голова кружится... – она вдруг наклонилась, что-то бормоча себе под нос.

– Голова кружится? Или просто от злости трясёт? – не удержалась от язвительного комментария Мёнвон.

Мать выпрямилась, метнула на дочь очередной гневный взгляд и, словно разговаривая сама с собой, начала причитать:

– Вот Мёнчжун... Даже на дополнительные занятия не ходил, а всё равно поступил в Сеул, да ещё и на стипендию! Когда он хоть раз меня расстроил? Когда ослушался? Одной утробой рожала, а разница – пропасть... Ох, как голова кружится...

– Я всё слышу, между прочим! – крикнула вслед уходящей матери Мёнвон. – Наверное, мой брат все хорошие гены себе забрал! Вечно эти сравнения, как же надоело!

Надув губы, она отправила в рот большую ложку риса. От одних только сравнений с идеальным братом начинала голова болеть. Тем временем по телевизору пошёл следующий сюжет новостей: накануне днём полностью обчистили какой-то супермаркет. Выяснилось, что в самом магазине не было камер наблюдения, а ближайшие CCTV оказались отключены, и расследование зашло в тупик.

– Что, вчера был день массовых краж, что ли? Супермаркет обчистили, велосипед мой украли... Да чтоб этому вору пусто было!

☆

Прошло три дня с кражи велосипеда. Мёнвон сидела на автобусной остановке под тусклым светом фонаря и, бездумно смотря перед собой, слушала музыку. Вдруг на противоположной стороне улицы промелькнул до боли знакомый велосипед. Она сразу узнала его – в школе у кого-то был точно такой же, поэтому она отметила свой красной лентой на багажнике. И велосипед, промчавшийся мимо, был именно с такой лентой. Сомнений не оставалось – это был он.

– Вот же негодяй!

Мёнвон резко вскочила и бросилась вдогонку. Как назло, в наушниках играл «Yeah!» Ашера. «Бам-бам, бам-бам» – ритм будто подгонял её.

– Эй, стой, ворюга!

Даже не вынув наушники, она мчалась вперёд. Несмотря на то что дыхание уже сбилось, остановиться она не могла. Если замедлится, то не поймает вора. Не поймает – не вернёт вело-

сипед. Как раз под строчку «Watch out, watch out!»³ мимо промчалась толпа велосипедистов, вынудив угонщика остановиться. Вот он, шанс! Нужно срочно сократить расстояние.

Когда человек в странном шлеме снял ногу с педали и опустил её на землю, Мёнвон рванула вперёд что было сил. Под куплет Лил Джона в наушниках ей удалось схватить парня за шиворот.

– Ха! Поймала...

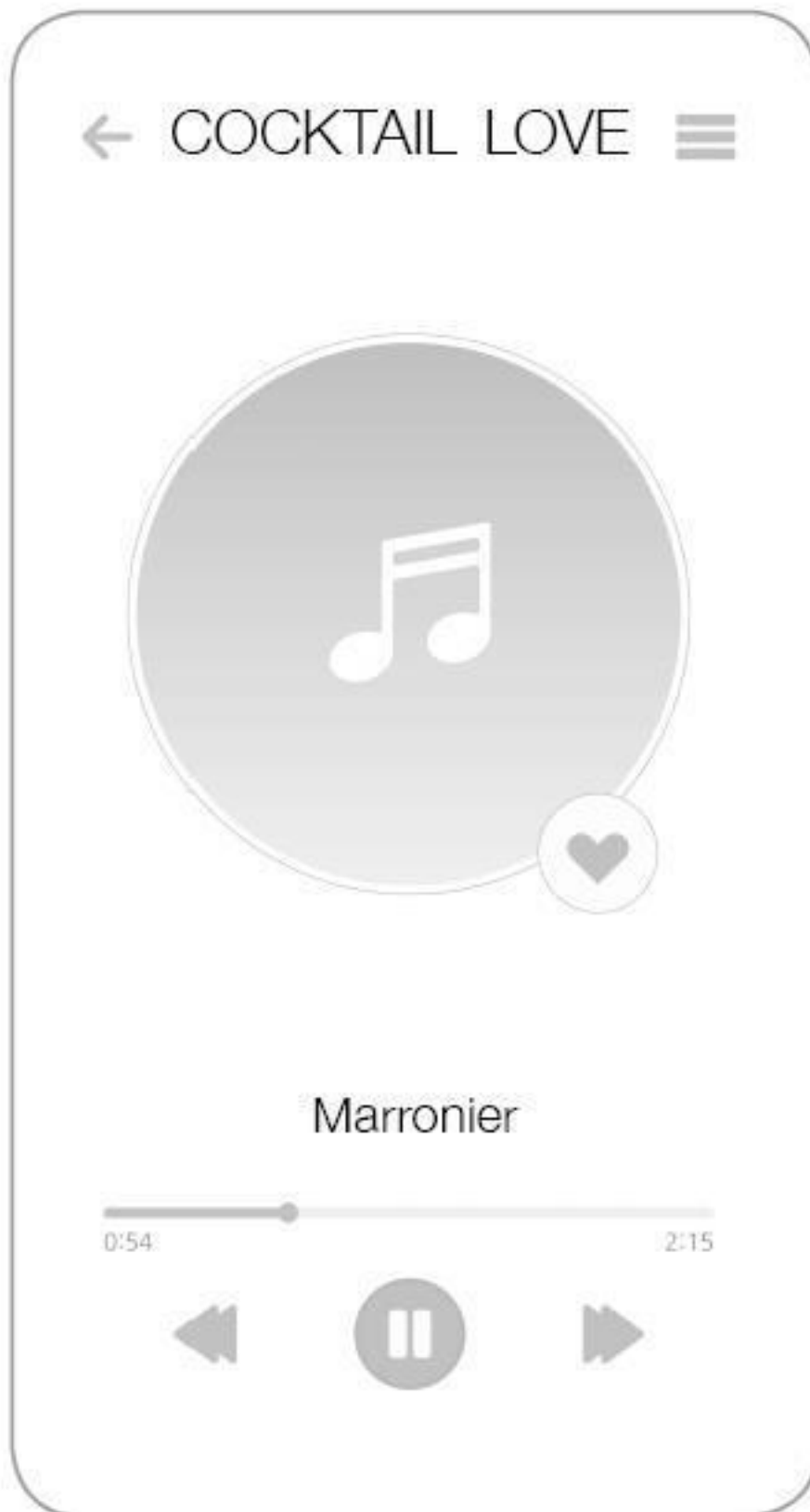
Она тяжело дышала, плечи ходили ходуном, а пальцы крепко сжимали воротник. Но вор внезапно перехватил её руку, вывернул и провёл бросок. Мёнвон взмыла в воздух, описала дугу и полетела к земле.

– А-А-А! – ночной воздух разрезал её крик.

Казалось, встреча с асфальтом неизбежна, но, к собственному изумлению, она каким-то чудом приземлилась на ноги, не получив ни единого ушиба. Видимо, сказались уроки физкультуры в школе, где она без страха прыгала через гимнастического козла.

– Ого... вот это да...

³ Осторожно, осторожно! (англ.)

Она застыла в изумлении, но быстро опомнилась и тряхнула головой – сейчас не время восхищаться собой! Осознав нелепость ситуации, Мёнвон сдёрнула наушники на шею и развернулась к парню:

– Ты что, совсем псих?! – заорала она, выпучив глаза.

О вежливости не могло быть и речи, сейчас ей было абсолютно наплевать на приличия. Она чуть не погибла, пытаясь вернуть украденный велосипед. Да, ей повезло остаться в живых, но, если бы что-то пошло не так, если бы она неудачно ударилась головой и потеряла сознание, это была бы жутко нелепая и обидная смерть. Её имя наверняка появилось бы в новостях: «Восемнадцатилетняя девушка трагически погибла, пытаясь поймать вора, укравшего её велосипед». От одной мысли об этом кровь застыла в жилах, а лицо побледнело.

– Ты что, бандит? Почему швыряешь людей? С тобой явно что-то не так! – Мёнвон погрозила парню пальцем.

Опасаясь, что он может нажать на педаль и уехать, она схватила его за ворот и, словно якорь, брошенный в море, крепко упёрлась ногами в землю.

– Вы кто? – спросил парень. Голос у него был на удивление спокойный, в то время как Мёнвон буквально закипала от гнева. Его невозмутимость только сильнее её взбесила. «Вы кто?» Да разве не очевидно, что она хозяйка этого велосипеда?

– А вы кто такой? Разъезжаете тут на чужом велосипеде!

– Что?

– Да ворюга ты самый настоящий! Вот кто!

Мёнвон схватила парня за грудки и начала трясти. Шлем на его голове выглядел очень странно. Он почти не отличался от мотоциклетного, но в нижней части, закрывающей подбородок, был прикреплен маленький фильтр, как у противогаза. Более того, шлем был прозрачным – то ли из пластика, то ли из стекла – и напоминал аквариум.

– Прекратите меня хватать и давайте поговорим нормально.

Когда парень попытался вывернуться и стряхнуть её руки, Мёнвон ещё крепче схватила его за шиворот. Она глубоко вдохнула, подавляя накачивающий гнев, и заговорила:

– Это мой велосипед.

– Что?

– Говорю, это мой велик!

Мёнвон отпустила шиворот незнакомца и схватилась за руль велосипеда. Парень тут же отдернул руки, словно испугавшись прикосновения.

– Это мой велосипед, понял? Ты спёр его у библиотеки, верно? Со стоянки за круглосуточным магазином?!

Парень молча смотрел на неё. Его руки больше не касались руля, но он всё ещё сидел в седле – одна нога на педали, другая упиралась в землю.

Мёнвон быстро оглядела парня с головы до ног. На вид её ровесник или на год-другой старше, со светлой кожей и красноватыми веснушками. Несмотря на летнюю пору, его одежда казалась неуместной: розовая гавайская рубашка, расшитая неизвестными цветами, и голубые шорты – слишком короткие для повседневной городской одежды.

Не дождавшись ответа, Мёнвон потрясла руль велосипеда. Но из-за веса сидящего в седле парня тот даже не шелохнулся. Лишь спустя время незнакомец заговорил:

– Я подобрал его на дороге. Он просто валялся.

– Я его не выбрасывала.

– Но он действительно лежал на дороге, вон там.

Парень махнул рукой в сторону, противоположную библиотеке. Если он говорил правду, значит, не воровал велосипед, а просто забрал его с дороги, после того как настоящий вор его бросил. Но, как ни крути, он присвоил чужую вещь, что тоже можно считать воровством.

– В любом случае это мой велосипед, так что слезай!

– Да погодите вы...

– Чего тут ждать-то?

Мёнвон тянула руль велосипеда, парень сопротивлялся. Потеряв равновесие, они с грохотом повалились на землю. Вор вскрикнул, и Мёнвон заметила трещину на его шлеме – одна часть откололась. Глаза парня, до этого казавшиеся бесстрастными и невозмутимыми, расширились от ужаса. Он заметался, пытаясь прикрыть рукой повреждённое место. Стоило ему коснуться трещины, как оттуда посыпались осколки. Мёнвон с любопытством наблюдала, как стремительно менялось выражение его лица.

– Нет! – в ужасе закричал он, вскакивая и поднимая велосипед. В это время Мёнвон, упустив его и велик из рук, поднялась и снова вцепилась в воротник парня.

– Эй! Ты что творишь? Я же сказала, слезай!

– Я должен ехать.

– Чего?

– Мне надо починить шлем, срочно!

Голос его был серьёзным, но Мёнвон не понимала, почему он так взволнован. Она в изумлении смотрела на него, не веря своим ушам.

– Нет времени, отойди.

Парень подался вперёд, намереваясь нажать на педаль, но Мёнвон решительно преградила ему путь. Она не могла просто так снова потерять свой велосипед.

– Тебе срочно? А мне, значит, нет?! С какой стати я должна отходить? Слезай, пока я не вызвала полицию!

– Вызывай. Мне всё равно.

Парень нажал на педаль, и велосипед дёрнулся вперёд. Мёнвон вскрикнула и вцепилась в руль, пытаясь его удержать. Вор взглянул на неё с явным раздражением:

– Мне правда очень срочно!

Мёнвон была из тех, кто плачет от злости. Когда она очень злилась, даже слова не могла вымолвить. И сейчас был именно такой момент. Эмоции захлестнули её, глаза покраснели. При виде девчонки, у которой мгновенно навернулись слёзы, парень явно почувствовал себя неловко. Что это? «Может, если заплачу, он вернёт велосипед?» На секунду в ней затеплилась надежда. Но парень лишь отвёл взгляд и пробормотал:

– Извини, но я правда очень спешу.

Чёрт! Да он совсем ненормальный!

Парень снова нажал на педаль. Казалось, он готов ехать прямо так, толкая Мёнвон, которая продолжала держаться за руль. Слёзы хлынули градом, и она, недолго думая, запрыгнула на багажник. Незнакомец, уже начавший крутить педали, резко остановился и обернулся:

– Ты что, поедешь со мной?

– Это мой велосипед! – выкрикнула Мёнвон сквозь слёзы.

– Завтра я его верну. Может, слезешь?

– У-у-а-а! – она окончательно разрыдалась.

Мёнвон хотела чётко объяснить и доказать, что это её велосипед, но ничего не получалось. Она плакала от бессилия и несправедливости.

Ещё крепче вцепившись в багажник, она понимала, что не может просто так отпустить чужака на своём велосипеде. Разговор не клеился, объяснить не удавалось, и других способов удержать свою собственность попросту не оставалось – только вцепиться и не слезать.

– Ну, вместе ехать – это уже слишком...

– Это мой велик! – всхлипнула она. – С какой стати я должна слезать?!

– Э-э... – парень явно растерялся, глядя на Мёнвон, рыдающую в три ручья. – Собираешься ехать со мной?

– Ты же не отдаёшь... У-а-а-а!

Велосипед рванул с места. В панике Мёнвон обхватила парня за талию, но тут же отдернула руки, вцепившись в багажник. Незнакомец начал крутить педали, даже не дослушав её.

Запрыгивая на багажник, Мёнвон рассчитывала, что парень сдастся и слезет с велосипеда. Кто бы мог подумать, что он так внезапно сорвется с места? Только сейчас, оказавшись в компании незнакомца, она осознала всю глупость своего поступка. Оставалось лишь молиться богам, чтобы всё обошлось.

Велосипед остановился у старого здания на окраине района. Это было обветшалое строение из красного кирпича. На первом этаже располагалась закрытая мастерская, а на окнах второго этажа, где находился какой-то магазин, висели странные баннеры: «Поможем вернуть долги», «Покупаем золотые коронки». В округе не было ни души, словно весь район вымер.

Мёнвон стало не по себе. Ей почему-то казалось, что место, где скупают золотые коронки, вполне может заниматься и другими, не менее сомнительными сделками.

Пока она осматривалась, парень заговорил:

– Я ненадолго.

Его голос прозвучал так мягко, что Мёнвон чуть было не кивнула в ответ. Развернувшись, он вошёл в передвижную будку перед зданием. Снаружи та выглядела как палатка гадалки с картами Таро. Что ему понадобилось в таком месте? Будка была полностью затянута брезентом, разглядеть что-либо внутри казалось невозможным. Как только парень скрылся, Мёнвон тут же села на велосипед. Нечего тут ждать. Быстро окинув взглядом будку, она без колебаний поставила ноги на педали и рванула с места. Колёса безжалостно вращались, волосы растрепались на ветру, но она не могла сбавить скорость. Нужно было уехать отсюда как можно быстрее и дальше.

Мёнвон мчалась из последних сил по улицам с потухшими витринами и редкими фонарями. Когда они ехали сюда, дорога шла под уклон, теперь же ей приходилось взбираться в гору.

– Чёрт!

Скривившись от напряжения, она приподнялась с седла и начала раскачивать тело влево-вправо, пытаясь одолеть подъём. Горячее дыхание вырывалось из груди. Она не знала, чем именно был занят парень в той будке, но для неё это больше не имело значения. Она просто хотела убраться отсюда как можно дальше, словно пыталась выбраться из чужого мира, в который случайно попала.

★

– Эй, Ки Мёнвон!

Бах! Дверь читального зала распахнулась. Хозяйка восьмого места вытаращила глаза и обернулась на громкий звук. Она злобно посмотрела в сторону нарушителя, но Суён, не замечая этого взгляда, уверенно направилась прямо к Мёнвон. Такое пренебрежение правилами читального зала сильно смутило подругу.

В обычной ситуации Мёнвон бы крикнула в ответ: «Чего тебе?!» – но сейчас обстановка явно не располагала к подобному. Вместо вопросов она приложила палец к губам, призывая говорить тише. Но Суён, не обращая на это внимания, возбуждённо шлёпнула на стол какую-то листовку.

– Ты это видела?

– Извините... – хозяйка восьмого места приглушённым ровным голосом обратилась к Суён, но та даже ухом не повела. Мёнвон почувствовала, как вспотела, оказавшись меж двух огней.

– Что там у тебя? Давай выйдем в коридор, – Мёнвон взяла Суён за руку и поднялась, но та внезапно надавила ей на плечи, усаживая обратно, и поднесла листок прямо к лицу.

– Я спрашиваю, ты это видела?!

– Можно потише! – Девушка с восьмого места повысила голос.

Мёнвон мельком взглянула назад, но затем перевела взгляд на бумагу в руках Суён.

– Суён, ты вообще понимаешь, как громко... – она хотела добавить «говоришь», но, увидев рисунок на листке, потеряла дар речи. Мёнвон несколько раз моргнула, а потом её глаза расширились.

– С ума сойти! Это что такое? – закричала она ещё громче Суён.

– Соблюдайте тишину!

Шум привлёк внимание администратора, который уже спешил к ним.

– Что у вас тут происходит?

Хозяйка восьмого места сверлила Суён взглядом, но та не обращала внимания ни на кого, кроме Мёнвон. Администратор переводил взгляд с одной девушки на другую, а Мёнвон не могла оторвать глаз от бумаги. На листовке крупными буквами было написано красным маркером: «Разыскивается человек», а под этой надписью красовался весьма умело выполненный рисунок, изображавший Мёнвон. Станным было то, что, кроме надписи «Разыскивается человек», на листовке не было никаких контактных данных.

– Ты где это нашла? – спросила Мёнвон.

Сегодня Суён в читальный зал подвозила мама. «Позвони мне после занятий», – сказала она дочке, и та, кивнув, вышла из машины. Закинув рюкзак за плечо, Суён направилась к зданию, но у входа её внимание привлекло огромное количество листовок на стенах. «Какая грязь...» – мелькнула мысль, когда она проходила мимо. Но что-то заставило её остановиться и обернуться. Присмотревшись к рисункам, сделанным от руки, она узнала знакомые черты: округлое каре до ушей, как у Мёнвон, кругловатое лицо, прямые брови и необычно большие, круглые глаза. *Надо же, прямо вылитая Мёнвон.* А когда она заметила на шее у нарисованной фигуры наушники с наклейкой котика, сомнений не осталось – разыскивали именно её подругу.

Не раздумывая, она начала срывать со стены листовки, которые были приклеены в несколько слоёв. Суён не знала, в чём дело, но поиск человека таким способом казался ей неправильным. Разорвав листы в клочья, она выбросила их в мусорное ведро, оставив лишь один.

– Ты что, кому-то денег должна? – спросила Суён в комнате отдыха, разглаживая на столе мятый рисунок.

Мёнвон, которая сидела, скрестив руки и нахмурившись, покачала головой. Суён задумчиво вздохнула. Всё это казалось слишком странным и неправдоподобным. Жизнь Мёнвон была совершенно обычной. Она никогда не брала чужих вещей, не крала кошельков, никого не обижала и не держала ни на кого зла. Но кто-то искал её с таким упорством, что даже нарисовал её портрет и повсюду расклеил листовки.

– Какой придурок устроил такой розыгрыш? – Суён была в ярости.

Мёнвон расцепила руки и пожала плечами.

– У тебя есть догадки, кто это может быть?

Мёнвон закусила губу, в голову ничего не приходило. Рассеянно держась за край стола, она раскачивалась на стуле, приподняв передние ножки. Внезапно потеряв равновесие, она с грохотом опрокинулась назад. Суён испуганно вскочила.

– Эй, ты в порядке?

Мёнвон с мрачным лицом взяла Суён за руку и поднялась.

Поставив стул на место, она села и дотронулась до локтя – нащупала засохшую корочку. В этот момент в голове словно щёлкнуло.

– Гавайская рубашка... Это тот тип!

– Гавайская? Иностранец, что ли? – глаза Суён сверкнули.

Если у Мёнвон была хоть какая-то зацепка, Суён готова была немедленно выбежать из читального зала и разобраться с этим типом. Но кроме того, что это был темноволосый парень

в гавайской рубашке, Мёнвон ничего о нём не знала. Осознав, что рассказывать подруге особо нечего, она грустно опустила глаза.

– Думаю, это проделки велосипедного вора.

– Того самого, о котором ты вчера рассказывала? В странном шлеме?

Мёнвон кивнула.

– Зачем ему тебя искать?

Мёнвон пожала плечами. Неужели он хочет, чтобы она вернула велосипед? Звучит абсурдно. Ведь это даже не его собственность, он сам украл его. А теперь собирается так просто его забрать? Если да, то он точно псих. Ни стыда ни совести – да и здравый смысл у него, похоже, отсутствует.

– Слушай, мне это не нравится, – озабоченно проговорила Суён и вдруг начала стаскивать кольцо с указательного пальца. – Надень его.

Это было кольцо с искусственной жемчужиной размером чуть меньше виноградины. Мёнвон удивлённо посмотрела на подругу. Выражение лица Суён было серьёзным. Даже слишком.

– Ты поняла?

– Что?..

– Ну, вот так... – Суён надела кольцо, выпрямила указательный палец, затем резко сжала кулак и, издавая свистящие звуки, сделала несколько резких движений руками в воздухе.

«Хук! Хук-хук!» – вырывалось из её рта.

– Если что-то случится, ткни ему этой жемчужиной прямо в глаз.

– Я не хочу никому выкалывать глаза.

– Не хочешь в глаз? Тогда бей в челюсть. У меня в сумке есть ещё несколько колец. Дать тебе все? Да, одного маловато. Носи их на всех пальцах сразу.

Так вот для чего эти кольца! Мёнвон вспомнила украшения Суён, которые та постоянно меняла. Они совсем не походили на тонкие и лаконичные девчачьи колечки. Сейчас на ней было кольцо с искусственной жемчужиной размером чуть меньше виноградины. Но были и куда более странные экземпляры: одно с черепом и костями, другое – из четырёх соединённых звеньев, и было даже такое, где ободок изображал тело тигра, а декоративный камень – его голову. Всё началось с того, что Суён, увлечённая рок-музыкой, всерьёз заинтересовалась металлом и начала скупать массивные аксессуары.

Её любимой группой была *Rage Against the Machine*. Подражая Тому Морелло, она затягивала ремень сумки, превращая его в гитарный, и разыгрывала на нём воображаемое соло. Иногда она надевала кожаный чокер с шипами, а пальцы почти всегда были украшены жутковатыми кольцами с черепами.

– Спасибо... – сказала Мёнвон, чтобы успокоить подругу. Носить эти кольца она вовсе не собиралась.

★

Мёнвон брела, лениво шаркая кроссовками по земле. Достав из кармана сложенный листок, она развернула его. Из-за многочисленных сгибов на рисунке появились глубокие заломы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.